

4.2. Дефляция как болезнь современных развитых стран

Введение. Возврат в мировую экономику неприятных экономических явлений. В последние два-три года среди многочисленных проблем в отношении европейской и американской экономики все чаще стала упоминаться опасность дефляции. При этом в качестве примера рассматривается японская экономика, которая уже два десятилетия страдает от дефляции, несмотря на огромные размеры финансовых вливаний и усилия правительства разогнать инфляцию. В западных экономиках инфляция также низкая, временами нулевая, переходящая в дефляцию. В целом есть основания считать, что страны Европы заболевают «японской болезнью», а также что эта «болезнь» может прогрессировать либо носить хронический характер. В США, хотя и в меньшей степени, также имеются признаки этой «болезни». В результате финансовые вливания могут стать, как и в Японии, постоянными. В разделе показаны причины этой проблемы, объяснена неравномерность процессов инфляции – дефляции в мире, сделаны прогнозы.

Очень важно отметить принципиальное различие в функционировании национальных и мировой экономик, которое не всегда учитывается. Дело в том, что в современной мировой экономике на глобальном уровне нет сильного и отработанного механизма с использованием монетарных и немонетарных мер, подобного регулированию на национальном уровне. Поэтому на наднациональном уровне во многом действуют неискаженные экономические законы, проявляющие себя, как и в прежние времена, в виде сменяющих друг друга коротких или длинных циклов конъюнктуры в национальной рыночной экономике. Это выражалось в бумагах и спадах среднесрочных жюгляровских циклов [см., например: Juglar 1862; 1889 (1862); Туган-Барановский 1894; 2008 (1913); Schumpeter 1939; Гринин, Коротаев 2009; 2012; Гринин, Коротаев, Малков 2010а; 2010б; Гринин, Коротаев, Цирель 2011; Grinin, Korotayev, Malkov 2010], а также в виде инфляционных и дефляционных фаз длинных кондратьевских циклов. Отметим, что сам Н. Д. Кондратьев первым попытался разработать теорию таких колебаний конъюнктуры [Кондратьев 1922/2002; 1923/1988; 1925/1993; 1926/2002; 1928; 1928/2002; 2002], но данный феномен был замечен и описан

намного раньше [см., например: Tooke, Newmarch 1858–1859; Jevons 1884; Sauerbeck 1886; Wicksell 1898; Parvus 1901; 1908; Лескюр 1908; 1914; Lescure 1912; Sombart 1911; Aftalion 1913; Van Gelderen 1913; Lenoir 1913; Мукошеев 1914; Bresciani-Turroni 1917; Cassel 1918; Каутский 1918 и т. д.]. У современной мировой экономики есть и другие признаки, которые позволяют переносить на нее некоторые феномены, уже почти ушедшие в прошлое в связи с государственным регулированием. О некоторых мы писали в своих работах [см., например: Гринин, Коротаев 2009; 2012: гл. 2; Гринин, Коротаев, Малков 2010а; 2010б]. Можно также упомянуть, что поскольку нет единого мирового социального законодательства о труде, в отношении многих базисных товаров действуют законы жесткой конкуренции, когда дешевизна товаров обеспечивается более низким уровнем жизни и более высокой эксплуатацией. Как мы увидим далее, дешевый экспорт, к производству которого подключаются все больше стран с низким уровнем жизни, частично ограничивает инфляцию в богатых странах. Правда, на сырьевые товары это действует не всегда. В целом существует диспропорция между странами, производящими сырье и товары.

Указанные и прочие аналогии между мировой экономикой и национальной экономикой без государственного регулирования могут помочь в объяснении циклов мировой конъюнктуры и ее инфляционно-дефляционных трендов.

Дефляция и инфляция. С 1970-х гг. о дефляции говорили редко. Даже создавалось впечатление, что экономисты считают ее явлением, представляющим академический интерес. Но в последние годы «забытая» инфляция (как и «забытые» среднесрочные жюглярвские циклы и кризисы) неожиданно напомнила о себе. В XIX и первой половине XX в. дефляция периодически «давила» экономики, пожирая прибыль предпринимателей. Дефляция означала падение нормы прибыли, банкротства и прочие критические явления¹. Ве-

¹ Жалобы на дефляцию были очень распространены, например во время так называемой «долгой депрессии» (Long Depression) в США с 1873 по 1879 г. (которую до кризиса 1930-х гг. называли также Великой депрессией). Это была самая длительная рецессия в истории экономики США, то есть даже более длительная (хотя и гораздо менее тяжелая), чем Великая депрессия [см., например: Fels 1949: 69]. Она длилась 65 месяцев. А весь период – с 1873 по 1897 г. – в экономике США также называли длинной волной депрессии (The Long-wave Depression). То же самое касается Англии в указанный период, но там ситуация была в чем-то тяжелее. Например, Туган-Барановский [2008 (1913): 195] пишет, что вряд ли когда-либо застой в торговле Англии был столь продолжителен и губителен для страны, как в 1880-е гг. «Жалобы на низкие цены, срезавшие почти всю предпринимательскую прибыль, в половине 80-х гг. были всеобщими» [Там же]. При этом из отчетов следова-

ликая депрессия была также связана с великой дефляцией, когда цены упали очень низко.

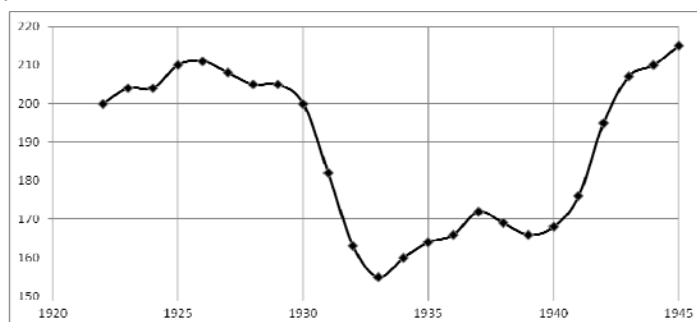

Рис. 4.22. Динамика индекса потребительских цен США, 1922–1945 гг. (100 = уровень 1860 г.)

Источник: David, Solar 1977: 16–17 (Table 1).

Однако после Второй мировой войны, особенно с 1960-х гг., главным врагом стала инфляция. Она не отступила даже в 1970-е гг., когда начался серьезный спад в западных экономиках в связи с ростом цен на нефть. Обычно в период экономического спада цены снижались или хотя бы не росли, но на этот раз цены росли вместе со спадом, что породило новый угрожающий термин – «стагфляция». Словом, о дефляции забыли как о чем-то далеком, как об историческом архаизме². Появились теории вековой инфляции, органически присущей современной экономике с бумажными (не привязанными к золоту) деньгами и центральными банками, которые создают кредиты по собственному усмотрению. Борьба с инфляцией потребовала титанических усилий в 1980-е гг. Затем 1990-е гг. явили миру гиперинфляцию в бывших социалистических и ряде развивающихся стран (рис. 4.23). Но периодически гиперинфляция продолжала проявлять себя и позднее, как, например, в Зимбабве.

ло, что «в некоторых отраслях промышленности производство несколько не сократилось, но все жалуются, что прибыль совершенно исчезла» [Туган-Барановский 2008 (1913): 195]. О длительной депрессии и дефляции в 1873–1893 гг. совершенно однозначно писал и Лескюр [1908: 167–168].

² Мало того, Милтон Фридман и другие экономисты этого направления даже утверждали, что можно было бы относительно просто выйти из состояния Великой депрессии, если более активно применять монетарное смягчение. На наш взгляд, это на 80–90 % является иллюзией. Великая депрессия не только носила финансовый характер, но и была рубежным структурным кризисом, который нельзя разрешить простым способом.

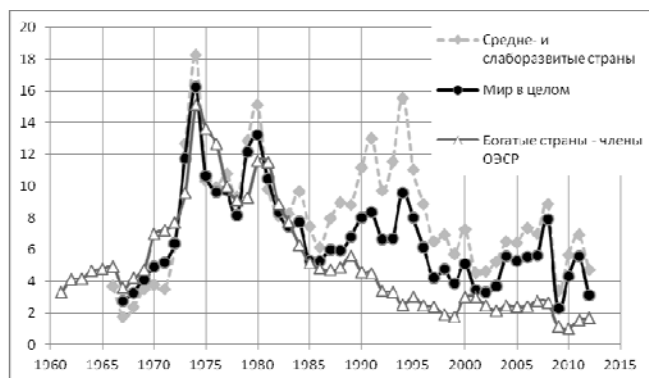

Рис. 4.23. Данные Всемирного банка по темпам инфляции в мире, сильно-, слабо- и среднеразвитых странах, дефлятор ВВП (% в год)

Источник: World Bank 2014: NY.GDP.DEFL.KD.ZG.

«Японская болезнь» и ее причины. На этом фоне странным и труднообъяснимым явлением выделялась Япония (см. рис. 4.24), которая после кризиса в начале 1990-х гг. (вызванного взрывом «пузыря» недвижимости) стала страдать от дефляции (1994 г. стал в этом смысле переломным).

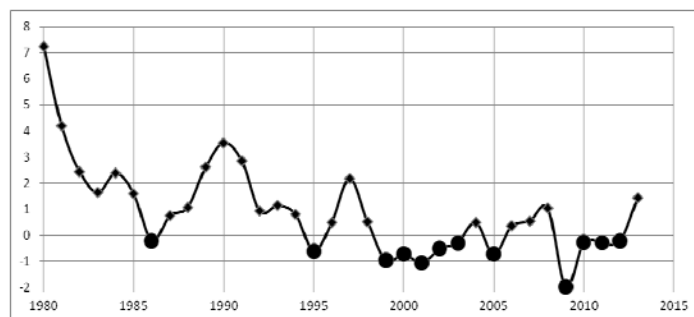

Рис. 4.24. Динамика темпов инфляции (% в год) в Японии, 1980–2013 гг.

Примечание. Черные кружки обозначают годы с отрицательными значениями инфляции (то есть дефляционные годы).

Источник: IMF 2014. Рассчитано по индексу потребительских цен.

Это был первый случай после Второй мировой войны, когда развитая экономика страдала от потребительской дефляции. Если в ка-

ком-то году японцам удалось достичь ценой колоссальной кредитной накачки небольшой инфляции, это считалось достижением. В последние годы премьер-министр Японии С. Абэ поставил задачу – достичь целевого показателя по инфляции в 2 %. Формально в 2014 г. этот уровень удалось достичь и даже превзойти. Однако удалось это только за счет повышения налога на продажи с 5 до 8 %, а без учета последствий повышенного в апреле налога на потребление, например, декабрьская инфляция составила 0,5 %. А в начале 2015 г. она дополнительно уменьшилась.

Для обществ, страдающих от инфляции, это выглядит смешным, но меры, которые предпринимают для этого японский ЦБ и правительство, по своим масштабам потрясают. Самое поразительное, что, несмотря на многочисленные программы стимуляции экономики и то, что на эти цели, а также для спасения банков были истрачены астрономические суммы, внутренний долг страны едва ли не самый высокий среди развитых стран, экономический рост в Японии уже два десятилетия весьма слабый. Нередко он чередуется со спадом производства. В период с 2003 по 2007 г. общий подъем дал некоторый импульс скромному росту, но затем кризис буквально обвалил японский экспорт и промышленность. Таким образом, в Японии наблюдается «стагфляция наоборот». Причины этой затяжной «японской болезни» в целом экономической науке установить не удалось [см., например: Hilsenrath 2010]. П. Кругман в 1998 г. использовал для подобной ситуации идущий еще от Дж. М. Кейнса термин «ловушка ликвидности» – это ситуация, когда денежные инструменты, включая кредитные ставки и эмиссию денег, не работают, не стимулируют спрос [Кругман 2013a]³. Сейчас он считает (не без основания), что в такую «ловушку» попали и другие западные экономики. Но это не так много объясняет. Механизм работы данной «ловушки» неясен, рекомендации Кругмана, которые у комментаторов получили название «надувание пузырей» [Никольский 2013; Надуваем... 2013], кажутся опасными⁴. «Пузыри» имеют тенденцию лопаться, и этот взрыв стоит очень дорого.

³ Дж. М. Кейнс объяснял такой парадокс тем, что потребители откладывают покупки, рассчитывая на снижение цен. Но ситуация в Японии и на Западе существенно сложнее этой психологической преграды к расширению спроса.

⁴ «Все это подтверждает один важный вывод о том, что (как я говорил еще в начале нынешнего кризиса) мы оказались в зазеркалье, где добродетель является пороком, а осмотрительность – безрассудством. В этом мире ответственное поведение – верный рецепт экономического провала», – считает он [Надуваем... 2013], предлагая держать отрицательные ставки, любыми способами увеличивать расходы и не бояться роста внутреннего долга.

В целом ситуация выглядит весьма загадочно. Кредитные ставки снижены до предела (до нуля), всякого рода операции на открытом рынке ЦБ проводятся постоянно (скупаются бумаги государственного долга, чтобы добавить ликвидности банкам), государство тратит гораздо больше, чем получает от налогов, поэтому долг растет. Проводятся другие стимулирующие акции (в частности, повышение и снижение налогов, раздача денег напрямую, изменение банковских правил и т. п.). А долгожданной инфляции все нет. Но при этом другие показатели в Японии весьма хорошие: уровень жизни высокий, продолжительность жизни тоже, научно-технический прогресс налицо.

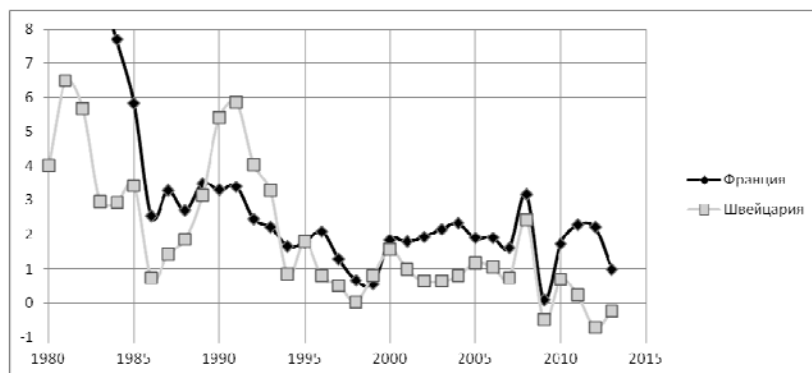

Рис. 4.25. Динамика темпов инфляции (% в год) во Франции и Швейцарии, 1980–2013 гг.

Источник: IMF 2014. Рассчитано по индексу потребительских цен.

Такой парадокс – денег в экономике все больше, а инфляция отсутствует – можно было бы списать на «загадочную японскую душу», что иногда и делают. Мол, население в Японии стареет, люди по привычке копят и не хотят тратить (действительно, накопления у японцев немаленькие), да и вообще, в отличие от европейцев и американцев они не так склонны к консьюмеризму. В вышеописанной ситуации (особенно в проблеме старения населения) есть доля истины, однако причина не только в этом. Симптомы «японской болезни» стали явственно просматриваться в Европе (см. рис. 4.25),

П. Кругман рекомендует политикам из США, Британии и других стран с независимыми валютами «повзрелеть» и перестать бояться дефолта [Кругман 2013б].

а в какой-то мере и в США, что, вполне естественно, очень тревожит экономистов⁵.

Следовательно, причины кроются в общих чертах развитых экономик и мировой экономики в целом.

Странности экономики. В самом деле, денег в западные экономики за последние годы вложено невероятное количество. Процентные ставки снижены практически до нулевого японского уровня, а периодами даже вводятся отрицательные ставки⁶. Все привычные, казалось бы, неизменные экономические параметры вдруг начали искажаться до неузнаваемости. Так, по мере роста государственного долга бремя его обслуживания не растет, как должно было быть, а наоборот, падает в развитых странах, особенно в таких, как Германия и США (то есть проценты по растущему долгу уменьшаются и в целом его обслуживание становится все дешевле). Однако для экономики снижение ставок не принесло ожидаемого эффекта, рост слабый, а в ряде стран Европы и вовсе отрицательный. В начале 2015 г. он несколько увеличился за счет начатого количественного смягчения, но, думается, это неустойчивый тренд. При этом население не склонно увеличивать ни потребление, ни свою кредитную нагрузку, а предприниматели, несмотря на дешевые кредиты, не активизировали инвестиций.

США, помимо снижения ставок, также проводили в течение трех лет так называемые количественные смягчения, то есть ежегодно скупали облигации государственного займа и плохие активы на многие сотни миллиардов долларов (а в целом – триллионы, примерно 3 трлн за последние годы). Однако даже в США КПД эмиссий и смягчений невелик. Европа также начала количественное смягчение (как это ей рекомендовали с разных трибун) на более чем триллион евро. В США, наоборот, в 2014 г. ФРС прекратила это мероприятие, одновременно пообещав повысить процентные ставки по кредитам. Однако финансовый сектор и экономика США сильно «подсели на иглу» дешевых денег. Все экономические прогнозы в США сегодня вращаются вокруг вопроса о том, когда

⁵ Крайне низкие темпы роста потребительских цен в развитых странах, особенно в еврозоне, представляют риск для восстановления мировой экономики, говорится в докладе Международного валютного фонда «Перспективы развития мировой экономики» [IMF 2014].

⁶ Ситуация, когда за хранение не дают денег, а берут проценты, стимулируя рост трат.

именно и насколько повысятся эти ставки. Биржу постоянно лихорадит от различных слухов на этот счет.

Мировые финансовые органы были крайне озабочены этими планами ФРС, всячески предупреждая США, что сворачивание финансового количественного смягчения может быть преждевременным. И действительно, стоило только начать сокращение количественного смягчения, как начались проблемы с развивающимися рынками и валютами, а затем и с американским фондовым рынком (особенно NASDAQ). Мало того, доллар сильно подорожал по отношению к другим валютам (из-за опасений, что позже занимать доллары будет дороже). Это существенно затормозило инфляцию в США и обвалило их экспорт (одновременно увеличив отрицательное сальдо по внешней торговле до рекордных размеров)⁷. Это также сильно вредит развивающимся рынкам, откуда уходят капиталы. В целом финансовая нестабильность увеличилась настолько, что любая попытка нормализовать процентные ставки угрожает испарить развивающиеся рынки, вызвать крах фондовых рынков и усилить дефляционное давление [Уитни 2015].

Мировая экономика существенно искажена в том плане, что в ней имеются огромные диспропорции. Но исправление этих диспропорций очень болезненно, поэтому количественные смягчения в реальности помогают, как помогает укол больному наркоманией.

Но еще более странным является следующее, несмотря на вброшенные в экономики в течение последних лет триллионы долларов, евро, фунтов и иен, инфляция в западных экономиках низкая. И это притом что большая часть вложенных денег была создана, что называется, «из воздуха», с помощью политики ЦБ. США так и не достигли показателя в 2 % (который, как предполагалось, будет индикатором того, что количественное смягчение надо прекращать). В Европе инфляция и того ниже, переходя местами и периодами в дефляцию. Так, в Великобритании в апреле 2015 г. потребительские цены по сравнению с тем же месяцем предыдущего года снизились на 0,1 % после нулевого роста в феврале и марте.

Средний темп инфляции в странах ОЭСР в 2013 г. составлял 1,5 % (в 2012 г. он был 2,2 %), что ниже официального целевого

⁷ Отметим, кстати, борьбу девальваций валют, которая стала активно проявляться в последние годы. Это усиливает дефляцию в странах-импортерах.

уровня – около 2 %. Снижение – наибольший риск для еврозоны: годовая инфляция потребительских цен в октябре была 0,7 % (резкое падение по сравнению с прошлогодним показателем в 2,5 %). Отчасти это объясняется тем, что цены на сырье снижаются, но даже если не учитывать волатильность цен на продукты питания и энергоносители, инфляция в еврозоне составит 0,8 %, а это самый низкий показатель с момента введения единой европейской валюты. В США инфляция в сентябре 2013 г. составляла 1,2 % (в июле 2013 г. – 2,2 %), при этом базовый темп, который определяет ФРС, также упрямо держится на уровне 1,2 %. Единственная большая мировая экономика, где цены растут быстрее всего, – это экономика Великобритании (инфляция – 2,7 %) [Богатым... 2013]⁸. Но, как показывалось выше, и в Англии позже проявилась та же тенденция. В 2014 г. проблемы дефляции усилились внезапным и резким падением цен на нефть. Соответственно результаты этого падения отразятся и на понижении некоторых цен в 2015 году, тем более что вслед за нефтью соответственно дешевеет и природный газ. Ситуация такова, что столь удачное событие для большинства экономик мира, как падение цен на энергоносители, из-за того, что оно усиливает дефляционные тенденции, не слишком радует экономистов. С другой стороны, это понижение цен не стало драйвером сколько-нибудь заметного экономического роста в странах – импортерах энергоносителей, а в странах-экспортерах стало причиной резкого торможения экономики и особенно инвестиций. Словом, большой экономике даже благоприятные события не слишком помогают, а в целом падение цен на нефть скорее затормозило мировую экономику, чем разогнало.

Описанное «нелогичное» поведение экономических параметров выглядит весьма странно, причем не только на первый взгляд. Очевидно, что-то существенно изменилось в западной и мировой экономиках. Что именно, экономисты установить не могут. Куда деваются деньги? Почему эмиссия не разгоняет инфляцию? Разобраться в этом крайне сложно. Тем не менее мы попробуем высказать наши предположения о причинах ситуации «пропажи инфляции».

⁸ Не случайно вошел в моду термин *дезинфляция* – это снижение темпов роста цен или полное прекращение этого роста.

Прежде всего экономические законы продолжают работать, однако есть определенные изменения в том, как они работают. Изменения эти связаны, в частности, с развитием экономической и финансовой глобализации, а также с **так называемой финансовой революцией, сделавшей перемещение международных капиталов гораздо быстрее и свободнее** [см. подробнее: Доронин 2003; Михайлов 2000; Рубцов 2000; 2011; Гринин, Коротаев 2009; Grinin, Korotayev 2010]. В любом случае «отсутствие» привычной инфляции при эмиссии денег означает, что без этой эмиссии либо усилились бы дефляционные процессы, либо инфляция приняла бы трансформированный вид (в отдельных секторах или экспортируется, или ведет к искажению пропорций в паритетах и т. п.). Оба варианта мы рассмотрим ниже.

Инфляция на разных уровнях и в разных аспектах. Надо учитывать, что инфляция – это экономическая величина, которая рассчитывается по определенной методике. Но рост цен наблюдается далеко не только в потребительской корзине (тем более такой, которую рассчитывают в США: без продуктов питания и топлива). С этой точки зрения можно предполагать и подгонку статистики под политические нужды. В отношении США (особенно в докризисный период) это более чем вероятно.

Допустим, в США «лукавые» цифры. Но зачем Японии подгонять цифры под дефляцию? Напротив, ей стоило бы показать, что инфляция растет, если ее так ждут. То же самое происходит и в Европе. Следовательно, дело не только в самой методике подсчета.

Учитывая, что в развивающихся странах инфляция по-прежнему остается важнейшей угрозой, можно предположить, что в современном мире с учетом особенностей методики подсчетов уровень потребительской инфляции может существенно зависеть от структуры потребления населения. Чем больше в потребительской корзине продуктов питания и товаров первой необходимости, тем заметнее проявляется потребительская инфляция.

Далее, видимо, надо говорить о нескольких типах или уровнях инфляции, поскольку потребительские цены – это первый (нижний) уровень, а инфляция активов – второй уровень. *Отметим, кстати, что уже перед Великой депрессией уровень потребительских цен не увеличивался, но уровень активов (акций) рос быстро.*

В США ВВП вырос в 2013 г. на 1,9 %, инфляция была еще меньше – 1,1 %, а рынок акций поднялся на 35 %.

Таким образом, если количество денег в обороте увеличивается больше, чем этого требует экономический рост, а инфляции нет, то, следовательно, деньги уходят в сектора, в которых инфляция не измеряется (как инфляция). Однако в них происходит рост стоимости активов, поддерживаются или растут цены либо надуваются «пузыри» и т. п. Это могут быть фондовые рынки (акции и ценные бумаги), рынки сырья, недвижимости и др. При этом стоимость активов все заметнее становится самостоятельным элементом, меньше связанным с реальной ситуацией на предприятиях.

Мировая и страновая инфляция. В связи с ростом финансовой и экономической глобализации, финансового сектора в целом и финансовых услуг как части ВВП (а также отсутствием препятствий для быстрого перемещения капитала) возникает ситуация, при которой эмиссия денег в одних местах (центрах) может вызывать инфляцию не непосредственно в этих местах, а в других странах. При этом эмиссии оказывают на экономики мира воздействие, в чем-то схожее с ростом добычи золота. Так, быстрый рост добычи золота в 1850–1860-х гг. в Калифорнии и Австралии вызвал рост цен во многих странах мира. Однако в отличие от прошлого, когда цены росли едва ли не быстрее всего именно в местах добычи золота, сегодня благодаря тому, что денежные потоки способны за секунды перемещаться за многие тысячи километров, в центрах эмиссии потребительская инфляция может не ощущаться (как не ощущается движение воздуха в эпицентре тайфуна).

В дополнение к сказанному нужно учитывать и мировое разделение труда. С одной стороны, западные страны производят и поставляют капиталы и мировую валюту для всех экономик мира (но если часть этого производства осуществляется «из воздуха», то возникает особый эффект экспорта инфляции и дефляции одновременно), с другой – развивающиеся страны производят дешевые потребительские товары, которые все возрастающим потоком идут в развитые страны. Получается, что возросшие потоки денег из стран центра в конечном счете уходят в другие страны, влияя на инфляцию в них. Это достигается многими способами, в частности дешевые кредиты в странах, где ставка искусственно занижена, исполь-

зуются, чтобы покупать более доходные активы в других странах⁹. Это можно назвать *экспортируемой инфляцией*. В то же время западные страны получают дешевый импорт, что влияет на низкую инфляцию в них¹⁰. Отметим, правда, что экспорт инфляции – это не всегда плохо. Напротив, в современной ситуации это может существенно стимулировать рост экономики (умеренная инфляция со времен Кейнса рассматривается как смазка для экономического роста). Однако зависимость от капризов и колебаний этих экономических потоков делает развивающиеся рынки весьма уязвимыми, когда любое внешнее изменение может вызвать ухудшение.

Как уже было сказано, основной приток эмиссии в итоге идет не на рост потребительских расходов, а во вложения в активы и цены на сырье, что поддерживает их высокий рост (хотя экономическое положение часто не соответствует такому росту)¹¹. Важно понимать, что эти капиталы длительное время поддерживали высокие цены на нефть, сырьевые товары и пр. в мировом масштабе, хотя фактически эти цены не должны были бы подняться после кризиса 2007–2009 годов. А они обвалились только в 2014 году¹². Таким образом, эмиссия расползается по всему миру, не проявляясь столь сильно, но накладывая инфляционный налог на все экономики, подпитывая сырьевые экономики высокими ценами. Итак, инфляция в связи с указанными факторами несколько меняет свои характеристики и проявления, становится более глобальной. *Она стано-*

⁹ Низкие ставки ЦБ делают прибыльными почти любые финансовые операции, отсюда склонность к консерватизму (вкладываться в госбумаги или некоторые акции), что способствует дефляции, то есть низкие ставки вопреки ожиданиям могут создавать спираль дефляции.

¹⁰ Таким образом, глобализация в отношении экспорта – импорта товаров и услуг (включая финансовые) играет роль, схожую с той, что играла революция транспорта (и связи) в 1870–1990-е гг., в результате которой стоимость зерна существенно снизилась. Сначала это в совокупности с рядом других факторов способствовало инфляции, а потом стало дефляционным фактором.

¹¹ Ведь деньги попадают не непосредственно в руки людей (напротив, в США налоги и стоимость медицинских страховок выросли, налоги стали собирать жестче), а в руки банков и финансовых компаний. Если бы 85 млрд долларов количественного смягчения ежемесячно выдавали в виде пособий, рост инфляции был бы неизбежен.

¹² При этом обвал цен на сырье и энергоносители привел к тому, что стоимость облигаций государственных займов стала расти, а их доходность, соответственно, падать. Как мы уже писали выше, обслуживание возрастающего долга стало дешеветь. Но переизбыток капиталов и общая деформация экономики вскоре привели к сильной коррекции на рынках гособлигаций, в результате чего их общая стоимость упала на полтриллиона долларов. Общая депрессия в экономике, несмотря на все усилия правительств, давит и усиливает дефляцию.

вится частью мировой системы разделения труда, а при разделении труда выгоды и проблемы распределяются неравномерно между частями и странами, в зависимости от особенностей системы. Соответственно **при наличии определенного уровня средней мировой инфляции в одних местах может быть дефляция, а в других – высокая инфляция** (то есть помимо собственных серьезных причин будут влиять и глобальные)¹³. «Приемлемый среднемировой уровень инфляции скрывает риск дефляции в еврозоне и риск высокой инфляции в некоторых развивающихся странах» [Департамент... 2015]. Глобальные перетекания капитала, например, значительно влияют на стоимость валют, вызывая девальвацию и ревальвацию их вне связи с внутренними факторами и внешнеторговым балансом, а такие колебания сами по себе влияют на инфляционные процессы. Страны со слабыми валютами оказываются ретрансляторами инфляции у себя, поскольку этому способствует особенность мировой валютной системы. Вынужденные накапливать валютные резервы, они эмитируют под них национальные валюты, что разгоняет домашнюю инфляцию. На это указывал, в частности, М. Ротбард [2003а; 2003б; 2004; 2005; Rothbard 1994; 1995].

Почему деньги уходят из западных стран? Если уровень доходности низок, капиталы ищут более выгодного приложения. В результате эмитированные деньги вкладываются не столько в собственную экономику, сколько в национальные и мировые активы, а также становятся источником экспорта капитала и «оплодотворяют» рост в развивающихся странах. Именно с 1990 г., когда японская экономика начала бороться с инфляцией, Япония стала крупнейшим в мире экспортером капитала и заемщиком. Восточная Азия поднялась на японских (а также американских и европейских) капиталах, которым было тесно дома. Вполне очевидно, что, помимо собственных прибылей корпораций, именно дешевые кредиты японского ЦБ и его эмиссия обеспечили столь мощный исход японского капитала [см., например: Боннер, Уиггин 2005: 105]. В целом за 1990-е гг. бы-

¹³ Развитие глобализации и появление все новых дешевых производителей может оказывать влияние, подобное падению цен на зерно и продовольствие в XIX в. (70–90-е гг.). Подобно тому, как экспорт русского и американского дешевого хлеба в 1870–1880-е гг. давал европейским рабочим более дешевые продукты питания, но «давил» на экономику, сегодня китайский и прочий экспорт дает бонус (прежде всего в центре Мир-Системы), но «давит» на экономику.

ло запущено 10 программ стимулирования экономики на общую сумму 100 трлн иен, или почти 900 млрд долларов [Пауэлл 2003: 111; Херберер 2003: 145; Боннер, Уиггин 2005]. То же самое можно сказать и о других западных экономиках. Низкие ставки по кредитам, которые существуют в США последние несколько лет, резко на несколько триллионов долларов увеличили объемы заимствований в долларах в разных странах начиная с 2009 г.

Экспорт капитала при низких ставках – это экспорт дефляции (и источник дефляции в странах-экспортерах), которая может в других местах (странах-импортерах) превратиться в инфляцию (если под эти деньги, например, печатают собственные либо в ситуации, когда занятая валюта начинает дорожать, как происходит в последнее время с долларом). Чем больше посредников, тем, может быть, сильнее такая трансформация. Это напоминает ситуацию с закупкой продовольствия: у крестьян приобретается дешево, а конечному потребителю в магазине продается дорого.

Вообще **рост финансового сектора** неслучаен. В отсутствие «золотого якоря» необходимость спасти деньги от обесценивания и увеличивать их (давать дивиденды) требует огромного количества специалистов. Новые технологии быстрого перевода и многократного страхования денег препятствуют дефляции активов и способствуют некоторому выравниванию инфляции в мире, хотя более мощный поток идет из развитых стран в развивающиеся, а это уводит инфляцию из первых во вторые.

Мировые дефляционные тенденции и механизмы. Слабая инфляция в западных странах может быть также дополнительно объяснена тем, что в мире действуют довольно мощные дефляционные процессы и механизмы. Соответственно они погашают инфляционные импульсы, вызванные огромной эмиссией. Если бы последней не было, то, возможно, в западных экономиках вполне зримо проявилась бы дефляция. Представители мировых финансовых организаций чувствуют это и заклинаяют продолжать эмиссии. Почему можно считать, что сейчас преобладает дефляционная тенденция?

Во-первых, не будем забывать, что **сейчас идет понижательная фаза пятой кондратьевской волны** (см. табл. 4.3, 4.4 и рис. 4.26, 4.27). Напомним, что сам Н. Д. Кондратьев [1925/1993; 1926/2002; 1928] выявил следующие длинные волны и их фазы (см. табл. 4.3):

Табл. 4.3. Длинные волны и их фазы, идентифицированные Н. Д. Кондратьевым

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
I	А: восходящая	Конец 1780–начало 1790-х гг.	1810–1817 гг.
	В: нисходящая	1810–1817 гг.	1844–1851 гг.
II	А: восходящая	1844–1851 гг.	1870–1875 гг.
	В: нисходящая	1870–1875 гг.	1890–1896 гг.
III	А: восходящая	1890–1896 гг.	1914–1920 гг.
	В: нисходящая	1914–1920 гг.	

Последующие исследователи кондратьевских циклов также идентифицировали следующие длинные волны и их фазы для периода после Первой мировой войны (см. табл. 4.4):

Табл. 4.4. «Посткондратьевские» длинные волны и их фазы

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
III	А: восходящая	1890–1896 гг.	1914–1928/29 ¹⁴ гг.
	В: нисходящая	1914–1928/29 гг.	1939–1950 гг.
IV	А: восходящая	1939–1950 гг.	1968–1974 гг.
	В: нисходящая	1968–1974 гг.	1984–1991 гг.
V	А: восходящая	1984–1991 гг.	2005–2008 гг.?
	В: нисходящая	2005–2008 гг.?	?

Источники: Mandel 1980; Dickson 1983; van Duijn 1983: 155; Wallerstein 1984; Goldstein 1988: 67; Chase-Dunn, Podobnik 1995: 8; Modelski, Thompson 1996; Berend 2002: 308; Бобровников 2004: 47; Пантин, Лапкин 2006: 283–285, 315; Ayres 2006; Linstone 2006: Fig. 1; Tausch 2006a; 2006b: 101–104; Thompson 2000; 2007: Table 5; Jourdon 2008: 1040–1043. Последняя дата (2008 г.) предложена авторами настоящей статьи [Гринин, Коротаев 2012; Гринин, Коротаев, Цирель 2011; Коротаев, Цирель 2010a; 2010б; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010: 188–227; Korotayev, Tsirel 2010]. Близкие даты предлагались также рядом других исследователей [см.: Lynch 2004: 230; Акаев 2010; Акаев, Садовничий 2010].

¹⁴ Особенно сильный разброс в датировках наблюдается на границе А-фазы и В-фазы третьей К-волны.

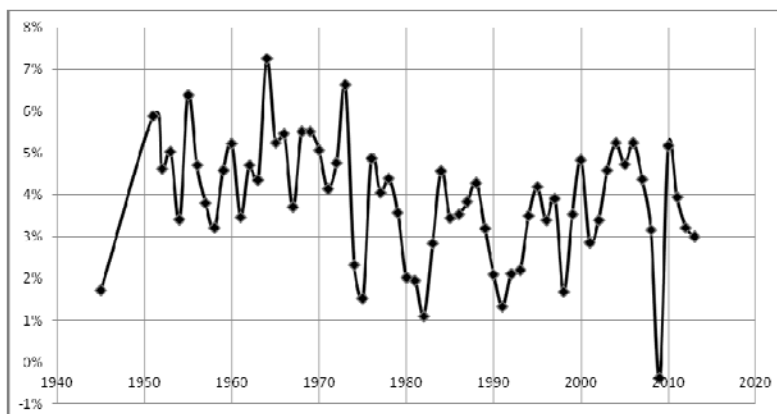

Рис. 4.26. Четвертая и пятая кондратьевские волны в динамике годовых темпов роста мирового ВВП

Источники: Maddison 2010 (1940–2008 гг.); IMF 2014 (2009–2013 гг.).

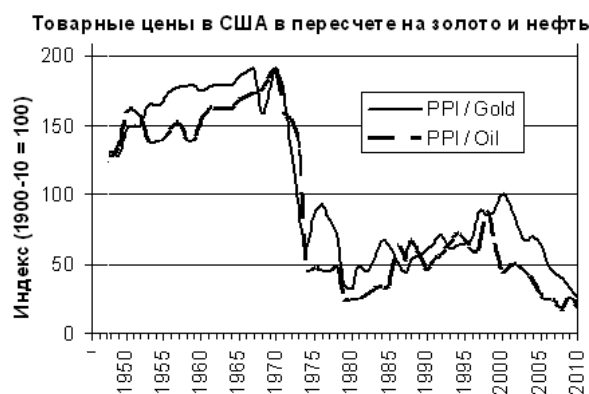

Рис. 4.27. Динамика товарных цен США в пересчете на золото и нефть во время четвертой и пятой кондратьевских волн

Источники: ВР 2010; Щеглов 2009; Гринин, Коротаев, Цирель 2011: 77.

А на понижательных фазах усиливаются дефляционные и депрессивные тенденции. И дефляционные факторы в период рецессий и депрессий никто не отменял (они могут быть только смягчены).

Во-вторых, инфляция многолика. В частности, различают инфляцию издержек и спроса. Инфляция издержек может проявляться жестче, особенно в случае отсутствия конкуренции. Стагфляция 1970-х гг. была связана с инфляцией издержек, а не с инфляцией

спроса. Альтернативы нефти просто не было¹⁵. Однако глобализация подорвала некоторые возможности инфляции издержек даже в отношении сектора услуг, так как благодаря быстрым видам связи и коммуникаций наиболее дорогие услуги могут быть переданы в аутсорсинг. ***Инфляция спроса зависит главным образом от роста спроса. Однако в развитых странах такого роста нет.*** Налицо слабая инвестиционная активность (дополнительно ослабленная теперь резким падением цен на энергоносители и прекращением проектов по бурению на многие десятки миллиардов долларов, а также и санкционной политикой). Население и многие фирмы неохотно берут кредиты, поскольку не уверены в будущем. А без кредитной накачки спрос не растет.

В-третьих, надо считать не только эмиссию денег, но и процессы, которые ее нивелируют, среди них следующие.

а) Факт, что в период кризиса много капиталов сгорело или было заморожено («мусорные» активы). Как мы отмечали, кризис 2008–2009 гг. можно назвать кризисом перепроизводства денег [Гринин 2009]. Нынешняя эмиссия (количественное смягчение) частично просто меняет эти «мусорные» бумаги на деньги. Если бы им на смену не были выпущены новые деньги, многие цены упали бы, а «пузыри», которые еще остаются, окончательно сдулись¹⁶. То есть наступила бы реальная дефляция, которая оздоровила бы мировую экономику, но очень больно ударила по многим (включая и экспортеров сырья)¹⁷. В предыдущие десятилетия рост денежных активов был потрясающим. Так, за 20 лет (1980–1999 гг.) капитализация мирового рынка акций выросла почти в 13 раз, в то время как совокупный ВВП увеличился за тот же период примерно в 2,6 раза. В результате соотношение капитализации и ВВП в мире в целом повысилось с 23 до 118 %. За 2000-е гг. капитализация выросла меньше, но тоже в два раза, в этот период ее темпы примерно соот-

¹⁵ Инфляция в России во многом связана именно с инфляцией издержек из-за естественных монополий.

¹⁶ Не случайно с прекращением количественного смягчения в США началось падение цен на нефть и другое сырье. Никакие политические договоренности не смогли бы снизить цены вопреки рынку. Политические договоренности (между США и Саудовской Аравией, если они были) усилили рыночные тенденции, связанные с переизбытком нефти и уменьшением эмиссии.

¹⁷ Падение цен, например на алюминий, привело к закрытию ряда заводов в России и в мире. Более крутое падение привело бы вообще к падению мирового (и странового) ВВП. Именно так работал жюглярский цикл раньше. Теперь падения нет, но и роста тоже нет, накачка денег действует антициклически, но не является локомотивом роста.

ветствовали темпам роста ВВП [см.: Сулакшин 2012: 226–227]. Зато быстро росла эмиссия деривативов, которая в 2007 и 2008 гг. превышала 2,2 трлн долларов в год. Теперь же в связи с ужесточением законодательства и прочим объем эмиссии такого рода ценных бумаг сокращается.

б) Необходимость поддерживать мировую торговлю. Если в XIX в. роль мировых денег играло золото, то теперь эту роль играют доллар и отчасти другие валюты. И, следовательно, какой-то объем денег должен ежегодно дополнительно вбрасываться в мировую экономику. Напомним, что мировая торговля росла последние десятилетия опережающими темпами по сравнению с ростом мировой экономики в целом (см. рис. 4.28), а значит, и мировых денег требовалось значительное количество.

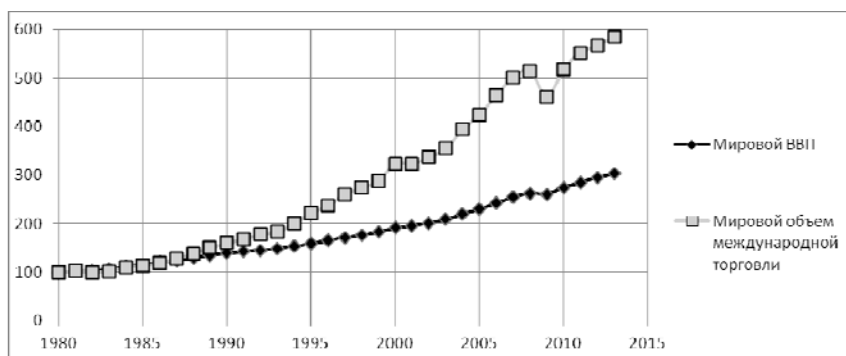

Рис. 4.28. Относительная динамика роста мирового ВВП и мировой торговли (100 = уровень 1980 г.)

Источник: IMF 2014.

То, что США, Япония и другие страны получали дополнительные бонусы от этого, равносильно тому, как США и Австралия в XIX в. получали дополнительные бонусы от роста добычи золота. Рост мировой экономики даже на 2 % в год означает рост потребности в сотнях миллиардов долларов, которые и вбрасываются именно за счет эмиссии.

в) **Тезаврация** в мировом масштабе принимает вид накопления валютных резервов в больших масштабах, что способствует абсорбции лишних денег. В последние 10 лет в ряде стран гигантски выросли золотовалютные запасы. Это в существенной мере объяс-

няет то, что в странах-эмитентах инфляция низкая, а в других странах – более высокая (как уже было сказано, накапливая валютные запасы, они эмитируют под них собственные валюты). Кроме того, часть запасов из различных национальных фондов эти страны держат в виде государственных облигаций США и других государств. Тезаврация выражается в накоплении частными лицами (ежегодно на это уходит дополнительно до 100 млрд долларов США в купюрах).

г) Конкуренция за экспорт товаров и услуг в развитые страны (например, туризм может дешеветь за счет новых рынков с дешевыми услугами и недооцененной валютой).

д) Деньги замедляют свой оборот, таким образом количество денег компенсирует уменьшение скорости их оборота (по формуле И. Фишера). Это наблюдается сейчас и в США, и в мировом экспорте (особенно экспорте финансовых услуг¹⁸). С учетом же нынешнего замедления мировой торговли (и мировых финансовых услуг) и соответственно уменьшения скорости оборачиваемости денег вброс лишних капиталов в мировые финансы не оказывает соответствующего воздействия на инфляцию и даже не может полностью удержать цены от понижения¹⁹.

Собственные дефляционные и депрессивные факторы в западном мире. Слабый экономический рост при прочих равных условиях во многом объясняется тем, что исчерпались основные резервы роста в соответствующих обществах. Очевидным резервом, который оказался во многом исчерпанным в Японии в 1990-х гг., был демографический: в 1990-е гг. начался процесс сокращения

¹⁸ Вместе с тем в наибольшей степени в 2012 г. пострадал экспорт финансовых услуг (–4 %). В целом в 2012 г. произошло снижение поставок финансовых услуг из развитых стран на 6 % при параллельном увеличении экспорта из развивающихся государств и стран СНГ на 3 % [Бирюкова, Пахомов 2013]. В 2013 г., правда, экспорт финансовых услуг ускорился [Сафронов 2014].

¹⁹ Резкое замедление динамики мировой торговли в 2012 г. стало одной из причин слабого экономического роста в развитых странах. При увеличении мирового ВВП в 2012 г. на 2,1 % рост мировой торговли в реальном выражении составил 2,1 % по экспорту и 1,9 % по импорту (по сравнению с 5,2 % и 5,1 % соответственно в 2011 г.). В номинальном выражении в 2012 г. объемы международной торговли товарами выросли только на 0,2 % – до 18,2 трлн долларов. В значительной степени это произошло из-за резкого снижения мировых цен на ряд традиционных товаров экспорта, таких как кофе (–22 %), хлопок (–42 %), уголь (–21 %), железная руда (–23 %). Однако цены на энергоносители практически не изменились (+1 %) [Там же]. В 2013 и 2014 гг. мировая торговля росла в среднем примерно на 2,5 %, лишь немного опережая рост мирового ВВП [Там же].

экономически активного населения [см., например: Vimont 2000], который продолжается и до сегодняшнего дня (см. рис. 4.29), только теперь к нему добавилась естественная убыль населения в целом.

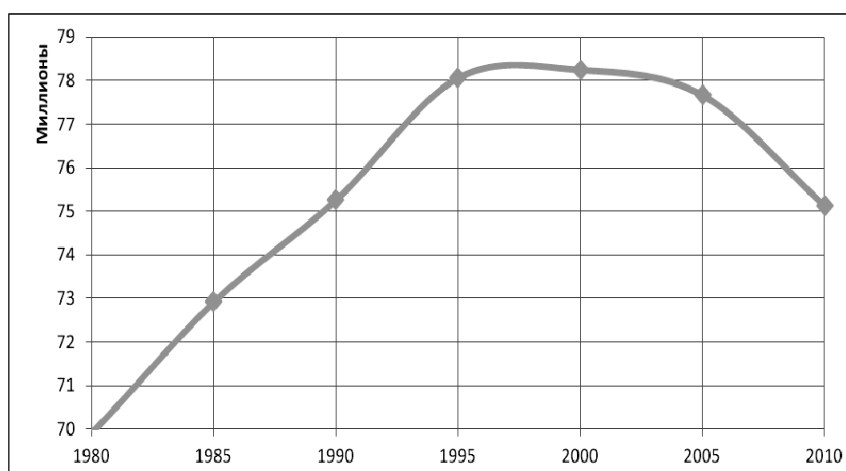

Рис. 4.29. Динамика численности населения трудоспособного возраста (20–65 лет) в Японии, 1980–2010 гг.

Источник: UN Population Division 2014.

В Европе также была проблема с количеством молодежи и рабочей силы, старением населения [см.: Vimont 2002]. Но в отличие от Европы, которая активно пополняла рабочую силу иммигрантами, в том числе за счет новых членов ЕС, Япония хотела оставаться гомогенным обществом. Это действительно очень важное преимущество, которое Японии удалось сохранить. Но дефицит рабочей силы сказался здесь существенно раньше, чем в Европе. Это одна из причин, почему вышеназванная «болезнь» началась именно в Японии. В США также начинают ощущаться признаки недостатка рабочей силы (по крайней мере, в 2013 г. там был наименьший с 1970-х гг. процент трудоспособного населения). Но в США демографические показатели были несколько лучше и приток иммигрантов (в основном молодых людей) был выше. Тем не менее средний возраст белого населения весьма высок – 42 года.

Таким образом, во многом проблема состоит в слабом росте или даже депопуляции населения в развитых экономиках, его старении, что ослабляет естественную основу для роста. А если насе-

ление не растет, падает доля трудоспособного населения, значит, **экономический рост приобретает несколько иную природу и требует сверхусилий** (в России сейчас столкнулись с подобной ситуацией, что привело к резкому ослаблению темпов роста). При стареющем населении, у которого в основном решены вопросы базисных ценностей (жилья, товаров длительного пользования и т. п.), если оно ментально считает, что надо иметь что-то на черный день и на глубокую старость, меняются стимулы роста экономики. Пример Японии показал, что в принципе страна в этом случае может жить нормально и без роста экономики, а только меняя ее структурно. Возникает ситуация, когда нет застоя, но нет и роста. Это нечто новое. Как долго это может продолжаться, неясно. Возможно, конечно, здесь многое является артефактом, так как рост ВВП – еще не полный показатель реального роста. Однако ситуация в любом случае весьма тревожная.

Вторая причина «японской болезни» – **очень высокий уровень жизни, который слабо адаптируется к снижению темпов экономического роста**. В Европе, например, количество рабочих часов на одного работающего существенно ниже, чем в США и Японии. Стремление к высокому уровню жизни, очевидно, препятствует росту инвестиций и накоплению. В США социальные гарантии меньше, чем в Европе, что положительно влияет на динамизм экономики, но и там они растут. В целом старение населения вкупе с социальными гарантиями электорату делают проблему дефицита бюджета и государственного долга в условиях низких темпов роста трудноразрешимой. И это еще одна причина того, что «японская болезнь» может прогрессировать в Европе.

Третья причина: эти страны во многом превращаются в рантье за счет того, что в мировой системе осуществляют вывоз капитала и получают дивиденды, а также за счет сильных финансовых центров и финансового сектора. Все это напоминает ситуацию в Англии в конце XIX – начале XX в., когда экспорт капитала и накопления позволяли жить очень большому числу людей, для которых дефляция была благом. При этом фунт был очень стабильным. А США живут как рантье во многом за счет особого положения доллара в мировой валютной системе. Большие доходы от зарубежных активов меньше способствуют экономической активности внутри страны и росту ВВП.

Четвертая причина: главный резерв экономического роста в Европе, США и Японии – технологический рост. Но в условиях активного вывоза капитала и все еще имеющего место вывоза промышленности (хотя имеются данные и об обратном движении) этот фактор действует ограниченно, по крайней мере, пока нет прорывных технологий нового поколения. С учетом недостаточных инвестиций нет и роста спроса²⁰. В Европе это связано в первую очередь с трудной экономической ситуацией и бюджетными сокращениями и так же, как и в Японии, со старением населения, менее склонного к новинкам, более озабоченного наличием денег на черный день. Проявляются признаки «японской болезни». В США также налицо увеличение склонности или необходимости к погашению долгов либо уменьшению кредитования. Там дополнительно в качестве антиинфляционных факторов действуют понижение стоимости энергоносителей, рост налогов и страховых выплат, уменьшение дефицита бюджета и торгового баланса. Маленькие проценты по вкладам также способствуют низкой инфляции и вывозу капиталов. Достаточно важным (и не только в США, но и в Европе) являются **низкие ставки по кредитам**, что уменьшает инфляцию издержек (**в России и Китае, напротив, высокие ставки по кредитам увеличивают издержки и инфляцию**).

Пятая причина: развитые экономики деиндустриализовались, в них огромную долю занимают финансовые в широком смысле слова услуги и обороты. А этот тип экономики существенно отличается от прежнего, так же как отличалась индустриальная экономика от индустриализующейся. Например, если кризис 1970–1980-х гг. был связан с ростом цен на нефть, то сегодня кризис возник при резком падении цен на нефть, поскольку это разорит очень многих. Сегодня главные угрозы – жилищные «пузыри», поэтому эмиссии идут главным образом в эту финансовую надстройку. В какой-то мере это имеет сходство с доиндустриальной и раннеиндустриаль-

²⁰ Глобальные ПИИ сократились на 18 % – до 1,35 трлн долларов в 2012 г.; в 2013 г. ПИИ были близки к уровню 2012 г., в 2014 г. они сократились до 1,26 трлн долларов. Процесс их оживления будет более длительным, чем ожидалось, в основном из-за глобальной экономической и политической нестабильности, санкций и конфронтации. Прогноз для 2015 г. не особенно позитивный, есть риск вывоза капиталов в связи с возможным изменением ставок в США. Отметим также, согласно докладу ЮНКТАД [2013], наблюдалось увеличение налоговых офшоров, несмотря на борьбу, то есть удешевление бизнеса. Несмотря на репрессивные меры США в борьбе с теми, кто пытался уклониться от налогов, решающего успеха не было достигнуто.

ной экономикой, где основные капиталы были отделены от хозяйства (в обслуживании государственного долга и торговли). Сдувание «пузырей» невыгодно, так как влечет потерю состояний и требует новых ниш, где капитал мог бы сохраняться и расти.

Шестая причина: размывание среднего класса и рост неравенства, наблюдаемый почти во всех странах ОЭСР. Особенно это прослеживается в США, где слабее развита социальная система; получение дополнительных доходов от эмиссии означает рост или поддержание доходов достаточно узкого слоя людей, что ведет к увеличению расслоения в развитых странах²¹. Это может усилить риск социального недовольства. Но рост расслоения виден и в других развитых странах. Данная тенденция характерна для крупнейших западных стран. Таким образом, размывание среднего класса ведет к дефляционным процессам, так как сокращаются (или не растут) доходы населения, а рост среднего класса в развивающихся странах влияет на инфляцию.

Заключение. В целом есть основания считать, что страны Европы заболели «японской болезнью» и эта «болезнь» может прогрессировать либо носить хронический характер. В США, хотя и в меньшей степени, также имеются явные признаки этой «болезни». В результате финансовые вливания могут стать, как и в Японии, постоянными, а искажения экономических параметров превратиться в норму или «новую реальность», как окрестили это некоторые экономисты. Дефляционные процессы означают, что достаточные стимулы в экономике для роста инвестиций и роста коммерческих кредитов отсутствуют (только возможности взять кредит для этого совершенно недостаточно, необходимо быть уверенным в спросе на производимый товар, а этого как раз нет). Уверенность в будущем слабая, заработные платы и доходы основной массы населения не растут, отсюда нет роста потребительских и жилищных кредитов, напротив, даже наблюдается стремление многих людей расплатиться со старыми долгами. А без роста кредита и инвестиций не будет ни роста экономики, ни роста спроса, который способен подавить дефляцию и вызвать умеренный рост цен. Все эти моменты существенно усиливаются процессами старения населения. Та-

²¹ В развивающихся странах, напротив, меньшая роль финансового сектора ведет к росту доходов значительной части населения, поэтому там происходит рост среднего класса за счет реального роста экономики и повышения значения слоя образованных людей.

ким образом, одной эмиссионной накачки для вывода экономик из депрессионного состояния недостаточно. Но без нее депрессия из подавленной станет явной.

Поэтому в условиях относительно низкого спроса в мире не стоит ждать быстрой инфляции, обесценивания доллара и других вещей. Напротив, эмиссию будут требовать все. Однако совсем бесследно такая эмиссия не пройдет. Главная беда – ослабевают мотор роста, экономики уже не могут расти без эмиссии и «подкачки». Хуже того, они не могут расти даже и с «подкачкой», в лучшем случае едва плетутся или не падают. Отсюда следует: реальные силы бизнеса уходят в финансовые и прочие технологии, что ослабляет инвестиции в реальные технологии. В то же время накопление денег при более быстром их обороте или ослаблении дефляционных процессов может сыграть роль детонатора, тогда в каком-то месте лопнет очередной финансовый «пузырь». А такой поворот может случиться быстро и неожиданно²².

Итак, ясно, что перевод денежных потоков в другое русло²³ существенно искажает пропорции и создает большой навес **в виде переоцененных биржевых активов, которые, скорее всего, лопнут**. Число предсказаний о неизбежности такого обвала растет с каждым месяцем. Разумеется, предсказать, когда, где и как это произойдет, крайне сложно. Следует учитывать важный момент: в акции и другие бумаги вкладывают множество социальных фондов и владельцев капиталов, что сделает обвал тяжелым для всех.

Вероятно, цикл перенакопления денег в мировой системе еще не закончился, потребуется несколько лет (от одного до пяти), чтобы где-то «прорвался нарыв». Опасность может увеличиваться, если в процесс количественного смягчения начнут втягиваться все новые страны (в том числе ЕЦБ), а также если США и Японии не удастся выйти из этого процесса, как они планируют. Есть риск, что **процесс станет уже неуправляемым и может привести к обвалу**.

Так или иначе, пока представляется, что в ближайшие годы или даже до конца 2010-х гг. дефляционные факторы сохранятся или

²² Репетиция такого резкого поворота произошла в мае 2015 г., когда цены на государственные облигации стали резко падать и их стали быстро сбрасывать.

²³ В частности в форму количественных смягчений, то есть фактического погашения государственных долгов за счет выкупа гособлигаций эмиссионными деньгами, а также выкупа плохих активов у банков.

даже усилятся (так, взрыв биржевого «пузыря» усилит дефляцию на какое-то время). Ведь дефляционное давление начинает испытывать и ряд развивающихся стран, в частности Китай, еще недавно страдавший от инфляции. Как пишет П. Кругман [2010], пора начинать фокусироваться на устойчивости к снижению и на том, что она означает. В конце концов, все указывает на то, что мы будем иметь дело с **подавленной экономикой в течение долгого времени**. Чтобы выйти из состояния подавленности, потребуются большие усилия и реформы. Насколько западные страны готовы к таким жертвам, покажет время. Пока они пытаются переложить это бремя на периферийные государства.

Литература

- Акаев А. А. 2010.** Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом. *Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев, с. 230–258. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Акаев А. А., Садовничий В. А. 2010.** О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, с. 5–69. М.: ЛКИ/URSS.
- Бирюкова О., Пахомов А. 2013.** Мировая торговля: состояние и перспективы. URL: <http://ecpol.ru/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/788-mirovayatorgo-vlya-sostoyanie-i-perspektivy.html>.
- Бобровников А. В. 2004.** *Макроциклы в экономике стран Латинской Америки*. М.: Ин-т Латинской Америки РАН.
- Богатым** странам мешает низкая инфляция. 2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/36414>.
- Боннер У., Унггин Э. 2005.** *Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI века*. Челябинск: Социум.
- Гринин Л. Е. 2009.** Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег. *Философия и общество* 1: 5–32.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009.** *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012.** *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2010а.** Математическая модель среднесрочного экономического цикла. *Прогноз и моделирование кризисов и*

- мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, с. 287–299. М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. 2010б.** Математическая модель среднесрочного экономического цикла и современный глобальный кризис. *История и Математика. Эволюционная историческая макродинамика* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 233–284. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Цирель С. В. 2011.** *Циклы развития современной Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН. **2015.** Мировое экономическое положение и перспективы на 2015 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2015. URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_archive/2015wesp-es-ru.pdf.
- Доронин И. Г. 2003.** Мировые фондовые рынки. *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет* / Ред. И. С. Королев, с. 101–133. М.: Экономистъ.
- Каутский К. 1918.** *Золото, деньги и дороговизна*. Пг.: Книга.
- Кондратьев Н. Д. 1922/2002.** Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. В: Кондратьев 2002: 40–341.
- Кондратьев Н. Д. 1923/1988.** Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (Ответ нашим критикам). *Мировая экономика и международные отношения* 9: 64–76.
- Кондратьев Н. Д. 1925/1993.** Большие циклы конъюнктуры. В: Кондратьев Н. Д., *Избранные сочинения*, с. 24–83. М.: Экономика, 1993.
- Кондратьев Н. Д. 1926/2002.** Большие циклы экономической конъюнктуры. В: Кондратьев 2002: 341–400.
- Кондратьев Н. Д. 1928.** *Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждения в Ин-те экономики*. М.: Рос. ассоц. н.-и. ин-тов обществ. наук, Ин-т экономики.
- Кондратьев Н. Д. 1928/2002.** Динамика цен сельскохозяйственных и промышленных товаров. В: Кондратьев 2002: 401–502.
- Кондратьев Н. Д. 2002.** *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды*. М.: Экономика.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Божевольнов Ю. В. 2010.** *Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны*. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS.
- Коротаев А. В., Цирель С. В. 2010а.** Кондратьевские волны в мировой экономической динамике. *Системный мониторинг глобального и регионального развития* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев, с. 189–229. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Коротаев А. В., Цирель С. В. 2010б.** Кондратьевские волны в мир-системной экономической динамике. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, с. 5–69. М.: ЛКИ/URSS.

- Кругман П. 2010.** Тайны дефляции. URL: http://www.kontinent.org/article_rus_4c69a7a06f19f.html.
- Кругман П. 2013а.** Когда экономическая осмотрительность становится безрассудством. URL: http://www.ng.ru/krugman/2013-05-27/5_wariness.html.
- Кругман П. 2013б.** Развитые страны не могут обанкротиться. URL: <http://lcmmedia.com.ua/news/pol-krugman-razvityie-strany-ne-mogut-obankrotitsya-6278>.
- Лескюр Ж. 1908.** *Общие и периодические промышленные кризисы.* СПб.: Общественная польза.
- Лескюр Ж. 1914.** Всеобщие повышения и понижения цен. *Новые идеи в экономике* / Ред. М. И. Туган-Барановский. Сб. 4. *Возрождение жизни.* СПб.
- Михайлов Д. М. 2000.** *Мировой финансовый рынок. Тенденции и инструменты.* М.: Экзамен.
- Мукосеев В. 1914.** *Повышение товарных цен.* СПб.: Мин-во финансов.
- Надуваем пузыри вместе с Полом Кругманом. 2013.** URL: <http://nnm.me/blogs/sphinks/naduvaem-puzyr-i-vmeste-s-polom-krugmanom>.
- Никольский А. 2013.** Кругман: «Нас спасут пузыри и вторжение инопланетян». URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3552122>.
- Пантин В. И., Лапкин В. В. 2006.** *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века.* Дубна: Феникс+.
- Пауэлл Б. 2003.** Объяснение японской рецессии. *Маэстро бума. Уроки Японии* / Ред. А. В. Куряев, с. 108–136. Челябинск: Социум.
- Ротбард М. 2003а.** *Власть и рынок: Государство и экономика.* Челябинск: Социум.
- Ротбард М. 2003б.** *Показания против Федерального резерва.* Челябинск: Социум.
- Ротбард М. 2004.** *Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества.* 2-е изд. Челябинск: Социум.
- Ротбард М. 2005.** *История денежного обращения и банковского дела в США: с колониального периода до Второй мировой войны.* Челябинск: Социум.
- Рубцов Б. Б. 2000.** *Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития.* М.: Финансовая академия.
- Рубцов Б. Б. 2011.** Глобальные финансовые рынки: масштабы, структура, регулирование. *Век глобализации* 2: 73–74.
- Сафронов С. 2014.** World Trade Report 2014: Доклад в новом стиле. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-11-12/5_geneva.html
- Сулакшин С. С. (Ред.) 2012.** *Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение.* М.: Научный эксперт.
- Туган-Барановский М. И. 1894.** *Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь.* СПб.: Тип. И. Н. Скороходова.

- Туган-Барановский М. И. 2008 [1913].** *Периодические промышленные кризисы.* М.: Директмедиа Паблишинг.
- Уитни, М. 2015.** «Маржин-колл» из Ада. Почему укрепляющийся доллар приведет к дефляции, рецессии и кризису. *ПолиСМИ.* URL: <http://polismi.ru/ekonomika/gomansy-o-finansakh/1054-marzhin-koll-iz-ada.html>.
- Херберер Дж. 2003.** Объяснение японской рецессии. *Маэстро бума. Уроки Японии* / Ред. А. В. Куряев, с. 138–154. Челябинск: Социум.
- Щеглов С. И. 2009.** *Циклы Кондратьева в 20 веке, или Как сбываются экономические прогнозы.* URL: <http://schegloff.livejournal.com/242360.html#cutid1>.
- ЮНКТАД. 2013.** *Доклад о мировых инвестициях 2013 года. Обзор. Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития.* Нью-Йорк; Женева: Организация Объединенных Наций.
- Aftalion A. 1913.** *Les crises périodiques de surproduction.* Т. 1, et 2. Paris: Rivière.
- Ayres R. U. 2006.** Did the Fifth K-Wave Begin in 1990–92? Has it been Aborted by Globalization? *Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas, pp. 57–71. Amsterdam: IOS Press.
- Berend I. T. 2002.** Economic Fluctuation Revisited. *European Review* 10(3): 305–316.
- BP. 2010.** *BP Statistical Review of World Energy 2010.* URL: <http://bp.com/statistical-review>.
- Bresciani-Turroni C. 1917.** Movimenti di lunga durata dello sconto e dei prezzi. *Giornale degli economisti e rivista di statistica* 5(1).
- Cassel G. 1918.** *Theoretische Sozialökonomie.* Leipzig: A. Deichert.
- Chase-Dunn Ch., Podobnik B. 1995.** The Next World War: World-System Cycles and Trends. *Journal of World-Systems Research* 1(6): 1–47.
- David P. A., Solar P. 1977.** A Bicentenary Contribution to the History of the Cost of Living in America. *Research in Economic History* 2: 1–80.
- Dickson D. 1983.** Technology and Cycles of Boom and Bust. *Science* 219(4587): 933–936.
- Duijn J. J. van. 1983.** *The Long Wave in Economic Life.* Boston, MA: Allen and Unwin.
- Fels R. 1949.** The Long-Wave Depression, 1873–97. *The Review of Economics and Statistics* 31(1): 69–73.
- Goldstein J. 1988.** *Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age.* New Haven, CT: Yale University Press.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2010.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations. 1. The Global Financial System: Pros and Cons. *Journal of Globalization Studies* 1(1): 70–89.
- Grinin L., Korotayev A., Malkov S. 2010.** A Mathematical Model of Juglar Cycles and the Current Global Crisis. *History & Mathematics. Processes and Models of Global Dynamics* / Ed. by L. Grinin, P. Herrmann, A. Korotayev, A. Tausch, pp. 138–187. Volgograd: Uchitel.

- Hilsenrath J. 2010.** Deflation Defies Expectations – and Solutions. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052748704249004575384944103200032?mg=reno64-wsj&url=http%3A%2F%2Fonline.wsj.com%2Farticle%2FSB10001424052748704249004575384944103200032.html>.
- IMF [= International Monetary Fund] 2014.** *World Economic Outlook (WEO). Recovery Strengthens, Remains Uneven*. Washington, DC: International Monetary Fund. Statistical Supplement. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.
- Jevons W. S. 1884.** *Investigations in the Currency and Finances*. London: Macmillan.
- Jourdon Ph. 2008.** *La monnaie unique européenne et son lien au développement économique et social coordonné: une analyse cliométrique*. Thèse. Montpellier: Université Montpellier I.
- Juglar C. 1862.** *Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*. Paris: Guillaumin.
- Juglar C. 1889 [1862].** *Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*. 2nd ed. Paris: Librairie Guillaumin et Cie.
- Korotayev A., Tsirel S. 2010.** A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008–2009 Economic Crisis. *Structure and Dynamics* 4(1): 3–57. URL: <http://www.escholarship.org/uc/item/9jv108xp>.
- Lenoir M. 1913.** *Études sur la formation et le mouvement des prix*. Paris: Giard.
- Lescure J. 1912.** Les hausses et baisses générales des prix. *Revue d'économie politique* 26(4): 452–490.
- Linstone H. A. 2006.** The Information and Molecular Ages: Will K-Waves Persist? *Kondratieff Waves, Warfare and World Security* / Ed. by T. C. Devezas, pp. 260–269. Amsterdam: IOS Press.
- Lynch Z. 2004.** Neurotechnology and Society 2010–2060. *Annals of the New York Academy of Sciences* 1031: 229–233.
- Maddison A. 2010.** *World Population, GDP and Per Capita GDP, A.D. 1–2008*. URL: www.ggdc.net/maddison.
- Mandel E. 1980.** *Long Waves of Capitalist Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Modelski G., Thompson W. R. 1996.** *Leading Sectors and World Politics: The Coevolution of Global Politics and Economics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.
- Parvus A. 1901.** *Die Handelskrise und die Gewerkschaften*. München.
- Parvus A. 1908.** *Die kapitalistische Produktion und das Proletariat*. Berlin: Buchhandlung Vorwärts.
- Rothbard M. 1994.** *The Case against the Fed*. Auburn, AL: Mises Institute.
- Rothbard M. 1995.** *Wall Street: Banks and American Foreign Policy*. Auburn, AL: Mises Institute.

- Sauerbeck A. 1886.** Prices of Commodities and the Precious Metals. *Journal of the Statistical Society of London* 49(3): 581–648.
- Schumpeter J. A. 1939.** *Business Cycles*. New York: McGraw-Hill.
- Sombart W. 1911.** *Die Juden und das Wirtschaftsleben*. Leipzig: Duncker.
- Tausch A. 2006a.** From the “Washington” towards a “Vienna Consensus”? *A Quantitative Analysis on Globalization, Development and Global Governance*. Buenos Aires: Centro Argentino de Estudios Internacionales.
- Tausch A. 2006b.** Global Terrorism and World Political Cycles. *History & Mathematics: Analyzing and Modeling Global Development* / Ed. by L. Grinin, V. C. de Munck, A. Korotayev, pp. 99–126. Moscow: KomKniga/URSS.
- Thompson W. R. 2000.** *The Emergence of a Global Political Economy*. London: Routledge.
- Thompson W. R. 2007.** The Kondratieff Wave as Global Social Process. *World System History, Encyclopedia of Life Support Systems, UNESCO* / Ed. by G. Modelski, R. A. Denmark. Oxford: EOLSS Publishers. URL: <http://www.eolss.net>.
- Tooke T., Newmarch W. 1858–1859.** *Die Geschichte und Bestimmung der Preise während der Jahre 1793–1857*. Zwei Bände. 1–2. Dresden: R. Kuntze.
- UN Population Division 2014.** *World Population Prospects: The 2012 Revision*. New York, NY: United Nations.
- Van Gelderen J. 1913.** Springvloed: Beschouwingen over industriele ontwikkeling en prijsbeweging. *De nieuwe tijd* 18.
- Vimont C. 2000.** Evolution demographique, marche du travail et croissance de la productivite. *Problemes economiques* 2656(2657): 37–41.
- Wicksell K. 1898.** *Geldzins und Güterpreise: Eine Studie über die den Tauschwert des Geldes bestimmenden Ursachen*. Jena: Fischer.
- Wallerstein I. 1984.** Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 16(6): 579–585.
- World Bank. 2014.** *World Development Indicators Online*. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.